

Кай приземлился на каменную платформу и осторожно положил Касси на землю. Слепая девушка была смертельно бледна и заметно ранена, но ее жизни, похоже, ничего не угрожало. Лучник ободряюще улыбнулся и обнял ее за плечи.

Затем, как и все остальные, он повернул голову и молча посмотрел на юг.

Оттуда надвигалась стена непроницаемой, яростной тьмы, с каждой секундой поглощая огромные пространства Лабиринта. Санни казалось, что бесконечный океан обезумевших теней стремится утопить их. Давление, которое он ощущал, было почти таким же сильным, как от зловещего Багрового Шпиля.

Колосс шел навстречу тьме, совершенно равнодушный к ее угрожающему гнету.

Ветер шелестел по волосам Санни. В ошеломленной тишине Эффи вдруг с болезненным стоном упала на колени. Ее руки были прижаты к прорехе в архаичной кирасе, из-под них струилась яркая кровь.

Этот звук вернул всех к реальности. С мрачным выражением лица Нефис подошла к раненой охотнице и осторожно положила руки на ее тело. Мгновение спустя сквозь трещины в доспехах Эффи засияло мягкое белое сияние, исцеляя ее раны и снимая боль.

Меняющаяся Звезда закрыла глаза и прикусила губу, по ее коже цвета слоновой кости скатывались капли багровой крови.

Чтобы избавить свою спутницу от страданий, ей пришлось вынести гораздо более мучительную пытку.

Санни закашлялся, с его губ полетела кровавая пена, и он слабо опустился на землю. Он чувствовал себя не слишком хорошо.

Стена тьмы с каждым мгновением становилась все ближе. Ветер набирал силу, свистя в трещинах древней статуи. Он принес с собой запах моря.

Санни скривился и приказал Каменной Святой подойти и встать над ним.

— Что нам теперь делать?

Кай вздрогнул, посмотрел на бушующую стену облаков и сказал:

— Забраться пониже? Молния обязательно притянется к шее этого гиганта.

Санни покачал головой.

— Мы не можем. Море поднимется, и большая часть статуи будет погружена под воду. Нам повезет, если волны не будут достаточно высокими, чтобы достичь этой платформы.

Лучник вздохнул и посмотрел вниз.

— Значит... мы погибли?

Санни мрачно улыбнулся.

— Не волнуйся. Камень не слишком хорошо проводит электричество, так что от молнии мы будем в безопасности. Скорее всего. Чего тебе действительно стоит опасаться, так это того, что может привлечь вся эта суматоха.

После этого он согнулся в очередном приступе мучительного кашля.

«Уф... немного жжет...»

К тому времени Нефис закончила лечить Эффи. Подойдя, она опустилась на колени и посмотрела на Санни.

...Неожиданно на ее лице появилось выражение искреннего беспокойства.

— Ты... ты вдыхал эту пыльцу?

Санни попытался усмехнуться, но вместо этого закашлялся кровью.

— Да. Немного. Но не волнуйся, это не... в моих легких не растут цветы. Больше нет.

Лицо Неф дернулось, и она протянула руки, чтобы положить их на грудь Санни. Однако он поймал их в воздухе своими и остановил ее.

Ее кожа была мягкой и прохладной на ощупь.

— Не беспокойся. Я буду в порядке. Посмотри-ка лучше на Касси.

Меняющаяся Звезда несколько мгновений смотрела на него. Затем она вдруг спросила:

— Но разве это не больно?

Он оттолкнул ее руки и покачал головой.

— Не так больно, как будет больно тебе.

Нефис нахмурилась.

— ...Я привыкла к этому.

Санни долго смотрел на нее, выражение его лица было трудно прочесть. Затем он ровно произнес:

— Я знаю. Но я не хочу, чтобы ты привыкала к этому. Ты не должна привыкать. Особенно не из-за меня.

Тяжесть того, что он оставил невысказанным, на несколько мгновений повисла между ними. Нефис слегка наклонила голову, затем отвернулась. Наконец, она вздохнула, задержалась на несколько секунд и ушла, не сказав больше ни слова.

Санни опустил голову и некоторое время оставался неподвижным.

«Лучше... так лучше.»

Бояться боли было самой человеческой эмоцией. Он не мог не чувствовать, что каждый раз, когда Нефис молча переносила ужасающую пытку своего изъяна, часть ее человечности сгорала от безжалостной чистоты сияющего белого пламени. Он не хотел видеть, как это происходит.

Не говоря уже о том, что он был последним человеком в мире, которому должна была помогать Меняющаяся Звезда. Потому что...

Внезапно над ними прокатился оглушительный раскат грома, заставивший членов когорты вздрогнуть. Дневной свет померк, и холодный ветер яростно обрушился на них, неся с собой капли соленой черной воды.

Закончив проверять Касси, Нефис посмотрела вперед и нахмурилась.

Они почти не успевали.

— Приготовьтесь! Держитесь!

С этими словами она вызвала свой меч и взяла его обеими руками. Когда свет накаливания зажег серебряное лезвие, Меняющаяся Звезда вонзила меч глубоко в камень, расплавив его. Опустившись на колени, она обхватила меч и приготовилась к натиску бури.

Эффи вздохнула и ухватилась одной рукой за трещину в камне. Другой она притянула Касси к себе и обняла ее.

Кастер последовал примеру их лидера и использовал свой зачарованный цзянь, чтобы закрепиться на платформе.

Санни взглянул на них и помрачнел.

Стоявшая над ним Каменная Святая отбросила свой щит и опустила одно плечо, готовясь противостоять ураганному ветру. Не имея ничего лучшего, чем держаться, Санни обнял бедро своей Тени и закрыл глаза, смущенный таким унижением.

Но не успел он насладиться этим, как что-то плюхнулось на землю рядом с ним. Открыв один глаз, Санни с удивлением увидел Кая.

— ...Что? Что ты здесь делаешь?

Лучник смущенно улыбнулся и кашлянул.

— Э... ну, видишь ли. У меня нет меча, способного разрезать камень, или геркулесовой силы. Так что... не возражаешь, если я буду держаться за другое бедро твоей прекрасной каменной спутницы?

Санни пару секунд смотрел на него, а затем насмешливо сказал.

— Ладно! Неважно. Только не схватись за меня по ошибке...

По мере приближения бесконечной стены тьмы безголовый колосс неуклонно шел вперед, а затем нырнул прямо в яростные объятия томительного шторма.